

Пётр А. Сафронов
ИФ РАН, 13.12.2011

РЕГУЛЯРНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ:

привычка в горизонте проблемы субъекта

Можно ли рассматривать юмовский скептицизм как особую философию субъекта? Можно ли утверждать, что субъект для Юма возникает в точке расщепления между событием и миром? Можно ли, наконец, утверждать, что такого рода онтологическая «аналитичность» является необходимым условием производства субъективности?

Если согласиться с Делёзом в том, что принцип эмпиризма – это принцип различия, то концептуальное обеспечение этого принципа должно быть центральной задачей любой эмпиристской философии. Философия Юма, к которой, собственно, и относится тезис Делёза, не является здесь исключением. Чем, как не аналитикой различий, была вся так называемая «ментальная география»? Однако, будучи ориентированной на исследование различий, юмовская философия одновременно связала их с регулярностью определенного рода, обнаруживающей себя как *мета*-различие в порядке представления между достоверными и недостоверными событиями. В своем докладе я хотел бы обсудить традиционную проблематику привычки в горизонте соотношения регулярности и различия, а также статус регулярности как метаразличия или, говоря иначе, различия между типами различий.

О каких типах различий идёт речь? Прежде всего, это: 1) различие природы и духа; 2) различие опыта и суждения. Первое различие основано на способности духа вносить в природу различие между действием (известным) и причиной (неизвестной) за счёт возможности представить ход событий, отличный от актуально наблюдаемого. Второе

различие определяется соотношением между континуальностью опыта и дискретностью суждений, вытекающей из первого различия. Корреляция различий первого и второго типа обеспечивается различием между привычными и непривычными способами перцептивной организации.

Именно привычка позволяет непроблематически переходить от различий первого типа к различиям второго типа, трансформируя дискретные события в последовательность идей. Привычка – это регулярность, это то, что сопрягает онтологический порядок с эпистемологическим, не смешиваясь ни с одним из них. Онтологически привычка есть составляющая человеческой природы (инстинкт), работающая помимо «вымученных дедукций рассудка». Эпистемологически привычка есть способ прагматической организации поведения человека как «деятельного существа», построенный с опорой на знание о наиболее вероятных исходах событий.

Соотношение привычки-инстинкта и привычки-конвенции представляет собой сложную проблему. И инстинкт, и прагматическая конвенция действуют регулярно. Однако это *различная* регулярность. В первом случае это необъяснимая регулярность «механических» сил природы, действующих в человеке, во втором – вполне объяснимая нормативность принятых стратегий социального поведения. Один и тот же принцип руководит *повторением* связей между объектами и *различением* способов их представления и обхождения с ними. Парадоксальным образом, привычка соединяет повторение и различие, эпистемологическую континуальность и онтологическую дискретность.

Онтологическим основанием введения привычки является полагаемая Юмом дискретность событийных рядов. Каждое событие существует независимо друг от друга. Но сама регулярность событийных различий

является побочным эффектом разума, конечность которого позволяет ввести привычку как бесконечно действующее «натуральное» основание человеческой субъективности. Субъективность возникает как граница между внешним различием порядков событий и внутренним различием порядков данности. Сведение двух этих рядов воедино – функция инстинкта. Необъяснимого, но такого знакомого.